СИН ЗЕ не стал больше расспрашивать об Изверге. Бенсон, очевидно, что-то знал, но раз не сказал, значит, СИН ЗЕ не имел права знать. Сейчас он хотел сосредоточиться только на своих ногах.

Взглянув на впавшего в кому СЕСИЛА, СИН ЗЕ встал, зачерпнул ложку воды и вылил на него. СЕСИЛ вздрогнул и быстро выругался. Затем он резко задергался и, поняв, что привязан к стулу, бросил бесполезные попытки.

«Он знает, что я здесь, братишка, он чувствует моё присутствие». СЕСИЛ ухмыльнулся, и СИН ЗЕ вытер рваной тряпкой зеленую жидкость с его лица.

Когда СЕСИЛ восстановил зрение, он поморгал и увидел молоток для мяса, вонзённый в ногу СИН ЗЕ, «О, смотри-ка, молоток. Любопытно, он не ожидал, что я неординарная личность, братишка».

На кухне поезда было много полезных инструментов, таких как кухонные молотки, ножницы, ножи для рубки костей и даже небольшая паяльная лампа. Эта неприметная кухонная утварь тоже могла сделать жизнь хуже смерти.

СИН ЗЕ не считал себя хорошим человеком, но именно к такому выводу он пришёл при допросе человека, торгующего людьми. После того как у парня выбили передний зуб, он весь заикался и признался во всех преступлениях. По эгоистичным соображениям, СИН ЗЕ выбил ему ещё один передний зуб.

СЕСИЛ ничуть не испугался. Он продолжил: «Я планирую взять молоток и раздробить ему зубы или пальцы на ногах. Я его недооценил. Неужели он — человек, выбранный великим существом, ах-ах-».

По помещению раздались крики, за которыми последовали отвратительные ругательства ФУ. СИН ЗЕ пошёл на своё место. Иногда он действительно думал, что английский ФУ сильно хромает, в ругательствах ему точно до китайского далеко.

«Он спокойно разнесёт мне зубы, а я должен отвечать на его вопросы». Он спросил не спеша: «Скажи ему, где заклинание подавления магии? Так я хотя бы избавлю себя от мучений».

«Еби мою мать, ах… еби ты меня, чёртов ДОНГ и прочие, тот точно, точно меня убьёт…»

СИН ЗЕ вытянул ногу и легонько пнул ДОНА СЕСИЛА в колено. Насколько болезненно было дробленое колено? Он не знал, но по непрерывным проклятиям ощущал проблеск отчаяния.

«У меня такое чувство, что мой бог меня не защищает». СИН ЗЕ встал и повернул молоток для мяса у себя в ноге.

Боль — это дар природы, она учит нас избегать вреда, но это также и проклятье.

СИН ЗЕ никогда не подвергает сомнению веру верующих. Они могут умереть независимо от своей веры, но боль, боль намного страшнее смерти.

«Мы все умрём, оно приближается, приближается, убьёт нас всех, ха-ха-ха...»

СИН ЗЕ спокойно посмотрел на заключённого. Фанатики всегда доставляли больше всего проблем, а стойкость к боли у них иногда бывала невероятной.

«Скажи, СЕСИЛ». СИН ЗЕ прошептал: «Если ты скажешь, я хотя бы сохраню ДОНу другую ногу».

«Он... всё, что у него есть... он всё посвятил великому существу».

Кажется, боль прошла, и СИН ЗЕ задумался, не попросить ли пробить ещё. Он хорошо контролировал силу предыдущего удара, а с твёрдостью коленных чашечек он должен был выдержать ещё один удар.

В этот момент ветер и снег снаружи вдруг усилились, и снежинки с грохотом бились в окно. СИН ЗЕ почувствовал, как температура снаружи стремительно падает, что было очень ненормально.

«Они все умоляли их прикончить, а-ха-ха-ха, а-ха-ха-ха». СЕСИЛ снова впал в безумие. Он посмотрел вверх и стал вопить и молиться на каком-то непонятном языке.

СИН ЗЕ быстро подошёл к окну. В этот раз он увидел силуэт, странную тень в метели, которая медленно приближалась к поезду.

Дверь в комнату для допросов распахнулась, и вошёл разъярённый БЕНСОН. Он мельком глянул на СЕСИЛА, а затем спросил СИН ЗЕ: «Ты спросил?»

СИН ЗЕ отвернулся: «Ему нужно время».

«Сейчас больше всего не хватает времени». То ли от холода, то ли от чего губы БЕНСОНА слегка дрожали: «Через пятнадцать минут перезапустится энергомодуль, а охранник вокзала откроет решётку».

"Что снаружи происходит?"

Это был вопрос, на который нельзя было ответить, и Синг Зе не ожидал, что Бенсон ему скажет.

"Что случилось в Бу Конг, Синг Зе, оставайся в поезде и не выходи. Что случилось в Бу Конг!" Дверь снова открылась, и Синг Зе услышал удаляющиеся шаги Бенсона.

Сисил не знал, когда он перестал кричать как сумасшедший. Он наклонил голову и посмотрел на Синг Зе с легкой гордостью на лице.

Он показывает, что сделал? Синг Зе выдохнул и безжалостно ударил мясным молотком по другому колену Сисила.

Затем он проигнорировал стонущего от боли Сисила и подошел к обеденному столу, раскачивая ногами и пальцами между инструментами, прежде чем остановиться у пульверизатора.

"Я тебя слышу, Сисил, у них не так много времени".

...

Бенсон шел по 4-му вагону с тяжелым лицом. События развивались намного дальше, чем он ожидал. Он крайне не хотел признавать то, что сказал Синг Зе, но факт заключался в том, что их гордость всех завтра убьет.

После того, как магический поезд был введен в эксплуатацию, многие люди предлагали Министерству транспорта увеличить число внешних сотрудников, занимающихся управлением, но эти скупые руководители и высокомерные исследователи единогласно считали, что защита поезда достаточно крепка, чтобы выдержать любую атаку.

Теперь посмотрите, они, вероятно, не ожидали, что враг нападет снаружи, и этот человек не был штатным сотрудником, поэтому они знали, насколько коррумпировано все Министерство магии.

Он пришел в 5-й вагон, который был местом для обеда пассажиров, и, конечно, там подавали напитки. Несколько домашних эльфов ходили по вагону, леди Ребекка и кондуктор шли у бара, а у барной стойки стоял кондуктор и полицейский Шафик. Сбоку стояло несколько человек, у которых лица были одинаково неприглядными.

За исключением лопаты, весь магический поезд не мог быть использован в бою, но Бенсон в душе понимал, что это очень надуманно.

Кондуктор поезда всегда был нетерпелив и сразу спросил: "Что случилось, Бенсон? Сначала это было убийство, потом теракт, а теперь какое-то чудовище".

Бенсон немного помолчал. Он наложил на себя ледяное и антиснежное заклятье, а затем сказал: "Джентельмены, боюсь, у них большие проблемы. У них не так много времени. Они разговаривают по ходу дела".

Согласно предыдущему уведомлению, все в Чендуне, кроме миссис Ребекки и Лопаты, должны были пойти за Бенсоном, чтобы встретить врага и выиграть время.

Балк выпил вино из своего бокала, покачал головой и, накладывая заклятье, спросил: "Насколько это плохо?"

"Боюсь, им всем придется умереть снаружи", - полусерьезно сказал Бенсон, - "Но хотя бы подождите, пока не перезапустится энергетический модуль".

Никто больше не задавал вопросов, и в вагоне воцарилась жуткая тишина. Все присутствующие видели эту ужасающую черную фигуру, и все они понимали свою ответственность.

Балк первым пошел к двери вагона. Он поправил одежду и сказал: "Он работает на этом поезде уже более тридцати лет. Черт возьми, ему все равно, что мы думаем, но он абсолютно неправ и не позволит, чтобы ее ноги внутри разрушил сумасшедший".

"Он не обязан обеспечивать безопасность пассажиров", - резко встал Шафик и решительно сказал.

Кондуктор не затыкался, а молча подошел к кондуктору. Он всегда был таким, предпочитал выражать свои мысли действиями, а не словами.

Всем в вагоне было добавлено множество вспомогательных заклинаний, таких как защитные заклинания, ледяные и антиснежные заклинания, заклинания улучшения зрения и т. д.

"Что он может сделать?" - прошептала леди Ребекка Бенсону.

Бенсон похлопал ее по ноге и сказал: "Позаботься о детях. Если у молодого человека будет просьба, удовлетвори ее".

Шафик, офицер, распахнул дверь кареты, и внутрь тут же ворвались алая снежная круговерть и ледяной ветер. Волшебная пелена помех подавляла действенность большинства заклинаний. Даже заручившись благословением многочисленных чар, группа все равно обмирала от холода.

Балкфу первым решился выйти из кареты. Снег, застилавший землю, достигал середины его голеней. Колючий ветер, несущий снежную поземку, пронизывал сквозь прорехи в магических мантиях, а видимость составляла не более десяти метров.

— Будь он проклят, если вернется живым, то непременно потребует от магического министерства прирастить ему пару ног!

Доу, шедший перед ним, согласно кивнул:

— Отличная мысль, господин. Он надеется, что этот юноша скорее отыщет способ снять заклинание помех.

— Разве не безрассудство вверять судьбу поезда и людей незнакомцу? — встрял шедший впереди Шафик.

— Он так же благосклонен к жителям Востока, как и я, — Балк выплюнул снег, попавший ему в рот. — Но он верит в Бенсона, а тот в больших делах никогда не ошибался.

— Будем на это надеяться! — пробормотал Шафик.

http://tl.rulate.ru/book/107067/3879574